

Артур вздохнул и опустился в кресло перед столом. Он поднял отброшенный стакан и отпил глоток, затем снова поставил его на место. "Честно говоря, я не знаю, сможет ли она сдержать этот обет, - сказал он, проводя рукой по лысеющим волосам.

"Что, если я ограничу ее комнатой? Можно добавить уборную, а для еды использовать эльфов или приносить ей еду. Я сниму защиту с комнаты, и она сможет оставаться там, пока не научится себя вести", - сказал усталый мужчина, задумчиво потирая козлиную бородку. Он знал, что угрожал ей, но сделать это было просто не в его силах. Слишком уж это напоминало Азкабан. Однако эта женщина всех напрягала, и он не собирался склоняться перед ней только для того, чтобы снять напряжение.

"Это не сработает", - сказал Артур, покачав головой. "Я знаю свою жену, она никогда не отступит", - с сожалением добавил он.

"Тогда тебе придется держать ее дома. У тебя в сыновьях есть разрушитель проклятий, пусть он поставит Нору под Фиделиус", - твердо сказал Сириус.

Рыжий кивнул, обдумывая это решение. Возможно, это сработает, он сможет оставить детей здесь и найти время, чтобы поговорить с женой. "Я вижу, что это может сработать", - согласился он, слегка кивнув.

"Артур, ты мне нравишься, ты хороший человек, но твоя жена сделала весь этот дом неудобным для всех. Орден ходит по яичным скорлупам, ожидая, когда она взорвется. Дети прячутся в своих комнатах, боясь ее. Это нечестно по отношению ко всем - жить так только потому, что она не умеет себя вести", - сказал Сириус, чувствуя необходимость объяснить свои действия.

"Я знаю, я знаю. Я пытался поговорить с ней, но она не хочет уступать. Я оставлю ее дома, но Нора слишком хорошо известна, чтобы прятаться", - грустно и обеспокоенно сказал второй мужчина. Теперь, когда он подумал об этом, это было правдой. О Норе знали все, кого он знал, а некоторые не знали и даже никогда не встречали.

Оно было объектом насмешек, многие дразнили его за эксцентричность. Не его вина, что он не мог получить повышение и заработать достаточно, чтобы построить все как следует. Ему мешали предрассудки чистокровных. Пока он был "предателем крови", он оставался на своем низком месте.

"Пусть Билл заложит подвал. Никто не поймет, что его нет. Если хочешь, можно сделать лаз", - предложил Сириус, лихорадочно размышляя. Он не хотел, чтобы Уизли подвергались опасности, но больше не собирался иметь с ней дело. Если бы не тот факт, что этот дом много лет стоял один, спрятать его тоже было бы невозможно.

"Я спрошу его. А дети могут пока остаться здесь? Мне будет гораздо легче, если они смогут", - почти умоляющим тоном спросил мистер Уизли. Он любил свою жену, но безопасность детей была превыше всего. Здесь они будут под защитой, и им будет лучше. Сириус был прав, Молли

делала жизнь всех некомфортной. Он же, в свою очередь, собирался взять себя в руки и остаться в Бэрроу.

"Да, конечно, они могут. Я никогда не подвергну опасности детей, даже если не согласен с их родителями", - согласился Сириус. "Кроме того, Гарри может помочь их присутствие". У него было такое чувство, что бедняга не хотел, чтобы его жена вымещала свой гнев на детях. Иногда Сириусу казалось, что эта женщина слишком строга к ним. Она никогда не могла сказать ничего хорошего младшим из своих мальчиков. Она всегда сравнивала их со старшими тремя и всегда находила их неудовлетворительными. Это было немного грустно.

"А как же собрания Ордена?" - спросила рыжая.

"Ей действительно нужно там быть? Ведь ты можешь рассказать ей обо всем, что происходит, а она может передавать сообщения через тебя. Это то, что должен делать Снейп. Тупой ублюдок не хочет расставаться с прошлым", - пробормотал Сириус про себя.

"Я могу предложить для проведения собраний "Нору". Мы сможем проводить собрания в подвале. К тому же дети не смогут подслушивать, если они будут проходить там", - задумчиво произнес Артур.

"Возможно, так будет лучше. Я смогу прилетать туда, когда они будут проходить. Но Молли должна вести себя хорошо, иначе я не приду. Кто-нибудь может держать меня в курсе, если дело дойдет до этого", - заявил второй мужчина. Если бы встречи проходили в норе, все было бы иначе: ему пришлось бы быть вежливым. Но он мог это сделать. Манеры вбивали ему в голову с тех пор, как он научился говорить.

"Я обсужу это с Молли, - сказал Артур, вставая с кресла. "Мы обсудим это с Дамблдором. Он может отменить весь план". Он кивнул Сириусу и вышел за дверь.

"Да", - только и сказал Сириус, глядя вслед уходящему патриарху Уизли. "Контролирующий старый козел", - проворчал он. Он встал, подошел к ближайшей книжной полке и взял книгу, в которой, по его мнению, говорилось о крестражах. Затем он устроился в кресле и начал читать. С проблемой Молли придется подождать.

Тем временем в комнате Гарри трое подростков сидели на стульях и кровати. Гарри смотрел на своих друзей, хотя и не так яростно, как раньше. Он начал понимать, что их тоже держали в неведении.

"Вы действительно не знали, через что я прошел?" - спросил он их.

"Мы действительно не знали", - ответил Рон.

"Он лгал нам", - сказала Гермиона на грани слёз. "Он сказал нам, что ты справляешься с этим,

и что ты никогда не был один".

"Мы должны что-то с этим сделать. То, как с нами обращались, - это полный бред. Не говоря уже о том, как вел себя Сириус", - сердито прошипел Гарри, обращаясь в основном к тем, кого не было в комнате. Человек, на которого все они равнялись еще несколько минут назад. Женщина, которую он считал доброй матерью, до сегодняшнего дня. Даже когда Сириус рассказал ему о ее отношении к другому мужчине, он все еще надеялся, что просто неправильно все понял. По прибытии сюда эта надежда развеялась.

"Возможно... - начала кустистоволосая девушка, но тут же замолчала, когда заговорил Гарри.

"Нет, Гермиона, - сказал Гарри, взмахнув рукой. "Это не оправдание. Ты должна вбить это себе в голову. То, что он сделал, граничит с насилием. Злоупотребление мной, злоупотребление властью. Последние несколько недель были для меня сущим адом. В довершение всего я чуть не умер несколько часов назад", - задумчиво добавил он, глядя в пол.

"Что?!" - воскликнули Гермиона и Рон.

"Да, дементоры пытались высосать душу из меня и Дадли. Если бы Добби не было рядом, мы были бы мертвы", - сказал Гарри, все еще глядя в пол. Его мысли потемнели, когда он вспомнил, как ощущал холод этих демонов. Крик его мамы все еще звучал в его голове.

"Это было то, о чем ты рассказывал папе? Дементоры?" недоверчиво спросил Рон. Его глаза расширились от ужаса. Почему Гарри?" - задался он вопросом, напряженно думая, что бы это могло значить.

"Дементоры? В Маленьком Хныканье? Как такое возможно?" спросила Гермиона, ни к кому не обращаясь, и посмотрела на него отрешенным взглядом.

"Думаю, Министерство пытается заткнуть Гарри рот", - ответил Рон. К такому выводу он пришел.

"Не говори глупостей, Рон", - огрызнулась она, выныривая из своих мыслей.

"Нет, подумай сам. Они опускали Гарри все лето. А теперь они пытаются сделать так, чтобы он никому не смог рассказать о том, что произошло", - настаивал рыжий.

"Что значит "усыпляли" меня все лето? недоуменно спросил Гарри.

"Газеты называют тебя неуравновешенным психопатом, ищущим внимания", - ответил Рон, сложив руки на груди с неодобрительным выражением лица.

"Что? Почему?" - воскликнул мальчик.

"Фадж считает, что ты солгал. Говорит, что ты пытаешься привлечь к себе внимание. Сам я этого не понимаю. Ты же выиграл турнир, зачем придумывать истории?" - озадаченно заявил его друг.

"Я собираюсь поговорить об этом с Сириусом. Должно же быть что-то, что мы можем сделать, чтобы остановить это", - сказал Гарри, встал с кровати и вышел из комнаты.

"По крайней мере, он больше не злится на нас", - сказал Рон, пожав плечами, и последовал за своим другом.

"Нет, только на всех остальных", - прошептала про себя Гермиона.

<http://tl.rulate.ru/book/101876/3510974>